

1353. Три картины.

Зашумел ветер, гремел гром. Дождь будто в один миг собирался полностью вылиться с неба и упасть на землю. Образовался густой туман. На земле этого укрепленного города также появилась плотная рябь.

Дождь был очень быстрым. Будто не имея конца, он непрерывно падал с неба. На улицах в укрепленном городе находились небольшие глубокие водоканалы, через которые большая часть дождевой воды вытекла в город. По мере заполнения водоканалов всего города, дождевая вода, подобно сочащемуся тонкой струйкой океану, втекла в город.

Тихо прошел этот дождливый день. Вслед за опустившейся ночью, исчезла и шумная оживленность вчерашнего дня. Вернувшиеся домой люди попрятались в своих жилищах, не собираясь выходить на улицу.

Под покровом ночи было не разглядеть гряды облаков. Однако гром и появляющиеся время от времени яркие молнии освещали все небо, как днем.

Дождь смешивался с холодным ветром. Этот ветер завывал и извивался. Сдуваемые капли дождя будто под наклоном стремительно падали на землю. Мокрые листья деревьев под карнизами крыш в этот момент также стало тянуть вниз. Под яростным раскачиванием ветра с дождем, были некоторые неплотно закрепленные, оторванные быстрым холодным ветром веревки, которые заставили промокшую листву, подобно одиноким лодкам в бушующих волнах, стремительно закружит в ветре с дождем.

Половина листьев, что кружила в небе, вырисовывая кольца, исчезала во тьме. А другая половина падала в грязь, что была на улицах, пачкаясь в грязной воде. Они словно боролись из последних сил, чтобы вновь взлететь по ветру. Но когда у них вот-вот появлялось намерение подняться, проходящие по дороге сапоги наступали на листья, снова вдавливая их в грязь. И теперь... у них больше не было возможности освободиться.

В этот миг вдруг загрохотал гром. Вместе с тем, яркая молния моментально осветила небо и землю. В этот короткий освещенный миг на дороге в западной части города показался одетый в даосские одежды старик. Его глаза блестели подобно пламени свечи. Он стоял там, держа руки за спиной.

Из-под его правой ноги показался половина листа, на котором он стоял. Этот лист, движимый ветром, трепыхался в грязи... В межбровье у него был впечатляющий необычный рисунок!

Позади него находилось семеро культиваторов средних лет. С холодными взглядами, под взмах правой руки старика, эти семеро культиваторов тут же двинулись вперед и окружили его. Каждый из них складывал печали обеими руками, и в тот же миг, в руках этих семерых людей засверкал тусклый свет. Образовав подобную молнии длинную линию, свет соединился со стариком.

Эта картина была точно такой же, как в межбровье старика! Словно, тот старик стал центром, из которого исходили линии света.

Старик закрыл глаза и резко раскрыл их через какой-то момент. В миг, когда он открыл глаза, луч света печати клана в его межбровье стал тут же бешено вырываться наружу, распространяясь во все стороны!

Вместе с этим, линии тусклого света, которые были созданы печатями семи культиваторов, что

стояли вокруг старика, также взорвались крайне сильным светом. Собираясь, весь этот свет врывался в тело старика, заставляя луч света печати клана в его межбровье стать еще ярче!

Под свет печати клана в его межбровье, обычные дома, что были перед ним, в один миг изменились в его глазах! Эти дома один за другим словно стали обращаться во времени. Из ветхих они вмиг стали новыми. Затем, из новых дома вдруг вновь изменились и стали руинами.

Не только дома обращались вспять во времени, но также простые люди, что были внутри этих домов. Старики в мгновение ока один за одним стали молодеть, а затем, один за одним и вовсе исчезли, будто их никогда и не было в этом мире!

Дошло вплоть до того, что под взглядом того старика, даже вновь ожили люди, которые когда-то жили здесь, но уже давно умерли. Так перед ним разворачивались картиной за картиной.

Ван Линь все время сидел в доме с поджатыми под себя ногами. Изначальный Дух в его теле и пожирание Бессмертной Молнии уже достигли ключевого момента. Содержащаяся в Бессмертной Молнии воля как раз боролась изо всех сил и грохотала, подобно молниям в небе во внешнем мире.

Но как бы она не высвобождалась, она была не в силах вырваться из тела Ван Линя. Его Изначальный Дух слился с восемью Изначальными Грозовыми Драконами и также стал молнией. Под непрекращающимся столкновением и пожиранием, словно как во времена начала вселенной, две Бессмертные Молнии боролись за постоянный контроль молний неба и земли. Только проглотив соперника, можно было стать истинным правителем, контролирующим молнии неба и земли!

Но в этот самый момент, Ван Линь, что все время сидел с закрытыми глазами, вдруг открыл их. В его глазах сверкнул свет. Со спокойным видом он махнул правой рукой перед собой, и тут же, все окутывающее его в доме начало искажаться, подобно зеркалу. Под этими непрерывными искажениями возникли трещины, и в конечном итоге, с треском это зеркало разрушилось, образовав бесчисленное множество осколков, заставляя все начать распадаться на мелкие части.

Сделав все это, Ван Линь вновь закрыл глаза. Нисколько не принимая во внимание происходящее снаружи, он снова погрузился в медитацию. Погрузившись в сознание он развернул последнее поглощение с Бессмертной Молнией.

Старик в даосских одеждах, что стоял на улице под сильным дождем, сверкнул глазами. Он внимательно оглаживал место. Когда его взгляд дошел до дома, в котором скрывался Ван Линь, он нисколько не остановился. Он видел, как в исчезающем доме следом исчезал книжник, а также стали появляться тени различных людей, что когда-то жили там.

Через какое-то время, вся западная часть города была сметена в глазах старика. Ничего не заметив, старик со спокойным лицом стал складывать печать двумя руками и тут же коснулся межбровья. Из его рта раздался низкий крик.

Свет печати клана из его межбровья вновь увеличился. Когда старик посмотрел, вся западная часть города уже исчезла. Время словно непрерывно обращалось, и вскоре перед глазами старика развернулось грандиозное древнее поле битвы. Бесчисленное множество обычных воинов сражались не на жизнь а на смерть на темно-красной земле.

Старик вдруг закрыл глаза. Свет печати клана в его межбровье постепенно исчез. В конечном итоге, печать стала как прежде. Семь культиваторов, что стояли возле него, также убрали

печати. Их лица были слегка бледными.

«Здесь нет скрывающегося культиватора. Сменим место и продолжим поиски!» Старик махнул рукавом и его тело поднялось. Став радугой, он улетел далеко, прорывая тучи. Семь культиваторов последовали за ним.

Подобное происходило не только повсюду на этой планете культивации, но также на всех планетах культивации всего Древнего региона планет!

По приказу Древнего региона планет, все кланы подчиняясь приказу, начали крайне тщательные поиски. Планеты культивации, безлюдные дикие планеты, а также бескрайнее звездное небо и народ Дикого региона планет образовали одну огромную сеть!

Выражение лица Ван Линя было спокойным. Его вид никак не изменился от того, что те несколько человек ушли. Он даже не открыл глаза. Рев Бессмертной Молнии в его сознании становился все слабее, также как и ее сопротивления.

В небе было полно облаков. Дождь шел вплоть до этого момента и нисколько не собирался прекращаться. В эту дождливую ночь даже не появился ночной сторож. Кроме грома и журчания дождевой воды больше не было никаких звуков.

Две Бессмертные Молнии в Изначальном Духе Ван Линя, под непрерывным столкновением, в этот момент вдруг окончательно слились. От негодующего рева Бессмертной Молнии не было никакого толка. Она была полностью поглощена молнией, созданной Ван Линем, и они слились воедино.

В момент, когда Бессмертная Молния была полностью поглощена, содержащаяся в ней воля, отличающаяся от созданной Изначальным Духом Ван Линя, слилась с его божественным сознанием. Вдруг, тело молнии, созданной Изначальным Духом Ван Линя затряслось. Ван Линь отчетливо почувствовал, что сила Основ молнии его Изначального Духа с неопишуемой скоростью начала бешено возрастать.

Это увеличение было сложно описать. Почти в одно мгновение всего лишь сила Основ молнии заставила культивацию Ван Линя подняться, сразу перемахнуть пик средней стадии Разрушения Границ Тьмы и войти в последнюю стадию Разрушения Границ Тьмы!

Вслед за грохотом силы Основ, в один миг, если бы Ван Линь использовал силу молний, его культивация вдруг достигла бы последней стадии Разрушения Границ Тьмы!

Сила Основ, основы Домена всех законов природы, осознание основ равносильно окончательному постижению законов и Домена молний. Таким образом, Домен будет неограничен, а повышение культивации станет поразительным!

После того, как Ван Линь проглотил волю, что была в Бессмертной Молнии, его разум загрохотал и в нем вдруг стали сверкать картина за картиной, что выходили из этой воли. Это были воспоминания Бессмертной Молнии, воспоминания воли!

Возможно из-за времен давней древности, воспоминания были повреждены и неполны, и появилось всего три картины!

Первой картиной была картина разрушения. Картина звездного неба, регион планет, великое разрушение отдаленных неба и земли. Бесчисленное количество звездных небес, бесчисленное множество регионов планет, бескрайнее, даже превосходящее в несколько раз Внутренний и

Внешний мир. Это разрушение подобно катастрофе!

В этом разрушении погибло множество живых существ. Ван Линь увидел культиватора, одетого в странные одежды, увидел причудливых Свирепых Зверей, он даже увидел соизмеримую с планетой культивацией Комариную Тварь, все тело которой излучало черный свет! Он также увидел многоголового Цзицюна!

Но в момент, когда он собирался продолжить смотреть, из этого разрушения, словно собираясь сбежать, бешено вырвалась молния. Все покрывалось ее неиссякаемым светом. Сверкнув, она пролетела!

Это была первая картина. Она была короткой, однако потрясение, которое она принесла Ван Линю, было невероятным! Эта поразительная молния как раз-таки была Бессмертной Молнией!

Однако, она была во множество раз больше, чем та, что Ван Линь проглотил!

Во второй картине, молния блуждала в руках одного человека. Этим человеком был мужчина средних лет. Его вид был равнодушным, а в межбровье у него был рисунок цветка. У этого цветка было семь лепестков, представляющих семь цветов.

«Как жаль, боюсь, что эту древнюю молнию божественной пустоты за целую вечность не восстановить и на одну десятичную... Ладно, пошлю тебя и посмотрю на твою удачу.» Тот мужчина средних лет помотал головой и махнул правой рукой. Под звуки грохота, эта молния полетела вниз в бесконечность и исчезла.

В третьей картине была святая земля клана Сверкающей Молнии. Вверху находилась, словно существующая вечность, молния, которая соединялась с небом и землей. Издавая грохот, обрушивая небо и раскалывая землю, она никогда не угасала.

Возле той молнии парило восемь культиваторов. Одним из восьмерых человек был старик. В межбровье этого человека была печать молнии!

Остальные семеро человек были странно одеты, словно их одежды состояли из неизвестного вещества. Казалось, будто во все стороны брызгали искры бликов на воде, словно на их тела была надета текущая река!

Особенно один человек, который стоял впереди всех, очевидно был главой этих людей. Во взгляде старика клана Сверкающей Молнии, которым он смотрел на этого человека, также было видно крайнее уважение и проскальзывающий страх.

Этого человека окружала золотая нить. Эта нить была очень знакома Ван Линю.

«Не думал, что она будет здесь... Жаль, жаль...» Тот глава помотал головой и развернулся. Когда он развернулся, в голове Ван Линя раздался грохот. Его зрачки сузились, и он остолбенел.

«Это... Он...»